

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

16–18 ИЮНЯ 2011

Семинар

МИР ГЛАЗАМИ GOOGLE

Технологии, расширяющие горизонты

17 июня 2011 г. — 12:30–13:15, Павильон 8, Зал 8.2, Инновационный зал

Санкт-Петербург, Россия

2011

Выступающий:

Эрик Шмидт, Председатель совета директоров, Google

С. Гуриев:

Следующая тематическая секция начнется в 13:20. Наша встреча посвящена высоким технологиям. Ее временные рамки весьма жесткие, поэтому мы будем обсуждать только наиболее актуальные темы. Нас ожидает весьма увлекательная тематическая секция. Сегодня мы поговорим с Эриком Шмидтом на тему «Мир глазами Google». Я не буду тратить время на представление Эрика, вы сами можете «нагуглить» информацию о нем.

Эрик сделал весьма значительную карьеру в ИТ-секторе, он работал во многих превосходных компаниях, включая исследовательский центр Palo Alto Research Center компаний Bell и Xerox, также известный как PARC. В общем говоря, он был первым инженером по разработке программного обеспечения в Sun Microsystems. После этого он руководил компанией Novell, а потом устроился на работу в Google, где до этого года занимал пост генерального директора, а теперь является председателем совета директоров. Он обучался в Принстонском университете и писал выпускную работу в Калифорнийском университете Беркли, где получил степень кандидата наук в двух областях: электромашиностроение и теория вычислительных систем.

Эту тематическую секцию мы проведем следующим образом: я задам Эрику несколько вопросов, а затем у нас, вероятно, будет время для вопросов из зала.

Выступая здесь же на Молодежном форуме, Эрик уже высказывался практически по этой же теме. И я вижу в этом зале множество лиц, знакомых мне по той тематической секции. Поэтому я намерен перейти от вопросов, которые уже обсуждались, к вопросам, поговорить о которых не было времени.

Уже много говорилось о том, как Интернет и новые технологии обеспечивают создание того, что в экономике называют «круг потребителей», расширяя возможности каждого отдельно взятого человека, его качество жизни. В ходе нынешней тематической секции мы хотим обсудить, как новые технологии повлияют на социальные и экономические

процессы в ближайшие 10 лет, и какие произойдут качественные изменения в функционировании нашего общества и экономики.

Вчера Вы уже упоминали об этом, но если можно, расскажите нам подробнее о том, как изменятся социальные взаимодействия, как изменится способ обеспечения прав интеллектуальной собственности, какое развитие получат правила неприкосновенности частной жизни и все остальное в этом духе.

Э. Шмидт:

Весьма широкий спектр вопросов, Сергей.

С. Гуриев:

Безусловно, это так. Вы правы.

Э. Шмидт:

Прежде всего, хочу поблагодарить Вас за организацию этого Форума. Спасибо за то, что пригласили меня сюда, на Экономический форум.

Хочу сказать, что я был в Санкт-Петербурге 17 лет назад, когда Интернет еще только зарождался, и изменения, которые я наблюдал в этот период, настолько поразительны, что я хочу поздравить всех вас с новыми достижениями. Построить такую инфраструктуру, создать столь мощную экономическую структуру вокруг Интернета в России — это достижение, которым вы можете гордиться, и это большое свершение для каждого жителя России.

Думая об этом, я размышляю, что произойдет, когда у всех будет доступ к широкополосным сетям передачи данных, проводным и беспроводным. И я должен добавить, что государство, на мой взгляд, должно в первую очередь способствовать внедрению беспроводной и проводной широкополосной связи. Граждане смогут подключиться к этой работе уже позже.

И эти граждане с помощью инфраструктуры смогут приступить к инвестициям в образование, в индустрию развлечений и так далее. Внедрение широкополосных сетей и быстрых соединений для каждого

гражданина, для как можно более широкого круга людей — все это весьма способствует демократии. Это открывает перед людьми новые возможности. Это помогает гражданам в их повседневной жизни. Это хорошая возможность для создания новых рабочих мест. Это увеличивает объемы экспорта. Это способствует глобализации.

В недавнем исследовании компании McKinsey, которое вышло, если не ошибаюсь, в прошлом месяце, указывается, что взамен каждого рабочего места, которое исчезает из-за Интернета, создается 2,6 новых рабочих мест. Поэтому вне зависимости от того, сильная у вас экономика или слабая, хорошая демократия или не очень, неизменным остается один факт: Интернет улучшает все вокруг себя, особенно быстрый широкополосный Интернет.

Поэтому если у вас есть широкополосный Интернет... Должен сказать, Россия здесь находится в выигрышном положении. Уровень проникновения Интернета в вашей стране сейчас составляет около 40—45%. Если вы взглянете на средние цифры по Европе, то современная европейская страна, какой, с моей точки зрения, является и Россия, очень быстро может достичь уровня 70—80%. Это будет означать громадный рост. Громадный рост телекоммуникационной отрасли, количества новых компаний, новых инвестиций и так далее.

Недавно у вас было несколько значимых первых публичных размещений акций — «Яндекс», Mail.ru Group и других компаний. Они привлекают капитал и инвестиции для следующего поколения предпринимателей, которые будут строить свои компании на этом фундаменте. Я полагаю, эти события создают необходимый фон для диалога о том, что может произойти и что можно создать на этой основе.

С. Гуриев:

Думаю, можно предположить, что через 10 лет в таких странах, как Россия, а также в более бедных странах, чем Россия, проникновение широкополосного Интернета достигнет почти 100%.

Э. Шмидт:

Но это довольно-таки невероятное допущение.

С. Гуриев:

Согласен с Вами.

Э. Шмидт:

Это то же самое, что заявить, будто одновременно во всех таких странах появятся хорошие автодороги, мосты и прочая инфраструктура.

Плюс этой технологии в том, что она сравнительно недорога в эксплуатации, и волоконно-оптическая инфраструктура, которая сейчас создается в России, станет ее активом на несколько сотен лет.

С. Гуриев:

Верно. Если предположить, что передача информации, данных и мультимедийного контента станет дешевой и доступной для нескольких миллиардов людей, что произойдет с такими понятиями как, например, право интеллектуальной собственности?

Э. Шмидт:

Хорошо, давайте обсудим некоторые события, которые произойдут в результате. Предположим, что у каждого из нас дома есть подключение к волоконно-оптической линии связи. Вы скажете: «Ну, это трудная задача». А в некоторых странах Азии такая задача уже почти решена. В Японии средняя скорость доступа в Интернет достигает примерно 100 мегабит в секунду, а в Корее — 160 мегабит. Если дома в вашем распоряжении более 100 мегабит, различия между телевидением, радио, Интернетом и прочими источниками информации просто сходят на нет.

С. Гуриев:

Безусловно.

Э. Шмидт:

Вы смотрите кинофильм и не знаете, откуда он поступил на устройство просмотра: из Интернета или через другой канал передачи данных. Я считаю, что за этой моделью будущее.

В этом сценарии обычные посредники при дистрибуции (традиционные сети и дистрибьюторы) оказываются не у дел, потому что теперь создатели контента, продюсеры и все специалисты, занятые при создании фильмов, способны обращаться к потребителям напрямую и взимать с них плату, которую они считают необходимой. Неожиданно это меняет ход вещей. Новостные компании тоже захотят демонстрировать свои новости везде, а не только на своем канале.

Это пример потрясения, которое изменяет экономику, но в итоге приносит пользу обществу, потому что люди получают возможность видеть все, что пожелают. Необходимый им контент всегда будет доступен на планшете iPad, в телевизоре или любом другом устройстве.

С. Гуриев:

Но какова тогда жизнеспособная бизнес-модель для создателя контента? Мы уже стали свидетелями кардинальных изменений в музыкальной индустрии. Мне кажется, вскоре мы увидим изменения того же порядка в индустрии кинематографии и в новостных компаниях, о которых Вы уже упоминали.

Э Шмидт:

Создатели контента разрабатывают новые модели. Подход Google состоит в том, чтобы уважать авторские права. С нашей точки зрения, если вы владеете авторскими правами и создаете продукт, то сами должны решать, как его реализовывать.

Итак, первым из возможных решений является использование рекламных объявлений. И мы тоже занимаемся рекламным бизнесом. Очевидно, что эта модель служит исключительно самой себе. Но другой способ заключается в том, чтобы использовать подписку. И если у вас достаточно

хороший контент, возможно, люди будут платить вам ежемесячно. Они передадут вам сведения о своих кредитных картах. Мы создали систему под названием Newspass, которая реализует именно этот подход. Она позволяет соблюсти авторские права, и люди будут изобретать все новые способы сбора платы.

Например, параллельно с традиционными моделями сбора платы за услуги будут предлагаться альтернативные варианты. И все это — рынки с жесткой конкуренцией. Цены будут падать. Кто-то сделает деньги, а кто-то их потеряет. Но, в конце концов, все это — капиталистические системы, и в итоге клиент оказывается в выигрыше.

С. Гуриев:

Итак, Вы ожидаете, что в некоторых отраслях будет заметно сокращение доходов, что мы уже наблюдали в музыкальной индустрии. Если люди в наши дни стремятся сделать карьеру знаменитости или кинозвезды, потеряет ли этот подход свою привлекательность в будущем?

Э Шмидт:

Давайте говорить об этом в позитивном ключе.

С. Гуриев:

Хорошо.

Э. Шмидт:

Сколько людей по-настоящему расстроились из-за того, что бизнес пейджинговых компаний сегодня не процветает? Все вокруг крайне опечалены судьбой пейджинговых компаний. Там работали такие милые люди. Было столько рабочих мест... Здесь у нас есть человек, который весьма и весьма опечален судьбой пейджеров. Но пришли злые люди из телефонного бизнеса, взяли функцию пейджера и передали ее телефону? Ужасная идея! Разве Вы не видите, какое это безумие?.. Конечно, я шучу. Я

должен честно и откровенно сказать Вам, что с этого момента Вы не имеете права шутить в Интернете. И это тоже была шутка.

С. Гуриев:

Безусловно. Эту фразу вырвут из контекста...

Э. Шмидт:

Наверняка.

С. Гуриев:

Выбросят из нее Вашу оговорку и используют против Вас.

Э. Шмидт:

Это точно. Я просто позволил себе немного пошутить за счет замечательных людей из пейджинговых компаний.

Но в любом случае, я хочу сказать, что технологии меняются. Раньше я носил с собой пейджер, а теперь у меня мобильный телефон, который поддерживает все функции пейджера, и даже больше. Это называется технологическим прогрессом. Мы все его одобряем.

Интересно, что в индустрии звукозаписи доходы от записей, получаемые названным Вами способом, сейчас упали до 5—10%. Откуда же берутся остальные деньги? Они образуются за счет концертных туров. Это доходы от продажи сопутствующих товаров. Компании этой индустрии сейчас переживают бум. Тот факт, что одна из составляющих бизнеса стала ненужной после внедрения новых технологий, не означает, что теперь в этом бизнесе вообще нельзя добиться успеха. В качестве примера приведу тот факт, что широкая доступность музыки на самом деле позволяет мировым звездам продавать товары под своими брендами, чтобы стать еще популярнее, и такие случаи не единичны.

Итак, я повторяюсь: мы всегда стремимся концентрироваться на негативной стороне вопроса, на тех, кто проиграл в результате технологических

изменений. Но мы забываем, что одновременно создаются огромные новые отрасли. И я убежден, что эта технология приведет к такому же результату. Еще один пример. Было достаточно много дискуссий на тему газет. Конечно, важность газет чрезвычайно высока. Газетам очень важно иметь возможность зарабатывать деньги. Но газеты пользуются невероятным успехом в Интернете. Проблема в том, как заработать на этом деньги.

С. Гуриев:

Безусловно.

Э. Шмидт:

Они не потеряли своих читателей, отнюдь нет. Просто их читатели платят за услуги другим способом, и суммы платежей недостаточно велики. Но на самом деле людям нравятся газеты, и особенно — газеты в Интернете.

С. Гуриев:

Согласен с Вами. Но смогут ли газеты позволить себе найм прежнего количества высококлассных журналистов?

Э. Шмидт:

Что ж, надеюсь, мы создадим новые модели. Кстати, у Вас ведь ученое звание профессора.

С. Гуриев:

Да.

Э. Шмидт:

И Вы можете себе представить, что через 10—20 лет россияне изобретут чрезвычайно развитые способы обучения и преподавания сложных наук (экономики и прочих), представителем которых Вы являетесь, и в результате Вам также придется что-то менять в своей деятельности.

С. Гуриев:

Совершенно верно.

Э. Шмидт:

Но суть в том, что обществу будет лучше, если все будут изучать экономику с помощью Интернета, потому что он проникает во все уголки страны.

С. Гуриев:

И это дает возможность учиться у лучших профессоров.

Э. Шмидт:

У самых лучших профессоров.

С. Гуриев:

А не у посредственных.

Э. Шмидт:

Я хочу сказать, это как бизнес знаменитостей.

С. Гуриев:

Согласен с Вами.

Э. Шмидт:

Как бизнес знаменитостей, который строится вокруг таланта конкретного человека. Нет особых причин считать, что Ваш талант преподавателя, о котором я слышал много хороших отзывов, не сможет собрать куда более широкую аудиторию.

С. Гуриев:

Верно.

Э. Шмидт:

Итак, Интернет создает очень большие аудитории, которые можно монетизировать. Важно изобрести новые способы монетизации, они должны отличаться от прежних.

С. Гуриев:

Давайте рассмотрим еще один пример — сервис «Google Книги». Насколько успешно могут применяться в этом проекте модели, о которых Вы говорили?

Э. Шмидт:

«Google Книги» представляет собой весьма интересный сервис. Сейчас я приведу вам статистику от Amazon. Я был...

С. Гуриев:

Вы не знаете, что такое «Google Книги»? Поднимите руки, кто не знает о службе «Google Книги».

Э. Шмидт:

Давайте я вам немного о нем расскажу... Сейчас я приведу статистику Amazon. Вы ведь все знаете об Amazon, верно? В прошлом месяце компания Amazon объявила, что уровень продаж электронных книг превысил уровень продаж обычных книг. Узнав об этом, я воскликнул: «Бог ты мой!» Мне казалось, люди будут приобретать по две—три электронные книги. Однако я ошибался.

Суть в том, что теперь множество людей приобретает книги за фиксированную плату. Сейчас развернулась жестокая конкурентная борьба между Apple, Amazon и Google за ценообразование на рынке электронных книг. Подобная конкуренция идет на пользу потребителю. Но удивительным для меня было то, насколько быстро люди переходят на электронные версии книг по причине их удобства. Если у вас есть iPad, планшет на базе Android, различные устройства Kindle или какое-нибудь другое средство чтения электронных книг, сам процесс чтения и ношения с собой книг

становится намного проще. Потому что вы устаете от необходимости носить с собой обычные книги, вы постоянно путешествуете и так далее. Клиенты перемещаются, клиенты голосуют, и они голосуют за электронные книги.

У этих книг другая модель монетизации. В США цены на них составляют от 10 до 12 долларов США. Такой подход изменит отрасль. Но люди читают все больше книг. И это прекрасно!

С. Гуриев:

Да. Давайте вернемся к разговору о службе «Google Книги». С ней связан серьезный спор, касающийся прав интеллектуальной собственности, верно?

Э. Шмидт:

Здесь есть два различных аспекта. Служба «Google Книги» очень похожа на то, что делают Amazon и Apple. Это очень успешные и быстрорастущие службы. И, похоже, наша служба тоже окажется весьма успешной.

Мы занимаемся и кое-чем еще. Наша компания сканирует книги из библиотек, с которыми заключены соглашения о партнерстве. Это привело к очень большому судебному процессу в США, который мы урегулировали после четырех лет переговоров.

Я не могу себе представить, чтобы подобное произошло в России, но в США эта процедура потребовала четырехлетних переговоров. Мы достигли договоренности с противоположной стороной, подали судье ходатайство об урегулировании дела, и, потратив год на прочтение этого ходатайства, судья вынес решение, что оно ему не нравится. То есть мы этим занимаемся уже, в общей сложности, семь лет.

Поэтому все еще обсуждаются различные аспекты нашей деятельности по сканированию книг, а именно: что мы должны делать: должны ли мы предпринимать попытки изменения законодательства или мы должны вернуться в суд и продолжить разбирательство. Но все это не относится напрямую к разговору о службе «Google Книги».

Мы сканируем книги, поскольку убеждены, что если вы студент в каком-нибудь российском городе, то у вас должна быть возможность читать те книги со всего мира, которые не защищены ничьими авторскими правами. А текущий вопрос был связан с отдельным сегментом этих книг, для которого не обеспечивается соблюдение авторских прав, неизвестно, кто владеет этими правами, и так далее. Предмет юридического спора заключался именно в этом.

С. Гуриев:

Верно. Теперь еще один противоречивый вопрос — защита конфиденциальности частной жизни. Буквально сегодня мы услышали новости из Коннектикута. Главный прокурор штата Коннектикут пригласил руководителей Facebook поговорить на тему технологии распознавания лиц. Мы знаем, что в службе Google Goggles компания специально запретила использовать распознавание лиц, даже несмотря на то, что такая техническая возможность уже существует.

Э. Шмидт:

Да, все верно.

С. Гуриев:

Но поскольку технология уже доступна, я полагаю, что через 10 лет ее внедрение будет практически бесплатным. Быть может, этим будет заниматься не Google, а кто-либо еще. И мы уже видим, что Facebook делает нечто схожее. Как Вы думаете, что произойдет с защитой конфиденциальности частной жизни через 10 лет?

Э. Шмидт:

Я очень озабочен широким внедрением технологии распознавания лиц и полагаю, что многие разделяют мою озабоченность. Чтобы все знали, о чем идет речь, давайте поговорим об этой технологии.

Оказалось, что технология распознавания изображений в теории вычислительных систем получила настолько хорошее развитие в части распознавания лиц, что становится страшно. Статистика такова, что если взять 10 или 20 ваших фотографий на фоне толпы, то мы сможем, с некоторой долей вероятности, идентифицировать вас, даже не зная вашего имени и прочих данных.

Такого рода деятельность, вообще говоря, является незаконной и требует получения лицензии, поскольку затрагивает частную жизнь людей. Мне это известно, поскольку я занимался анализом европейского законодательства с целью создания сводной базы данных по этой категории права. И наша компания обычно поддерживает эти правила.

Поэтому, с нашей точки зрения, предоставление подобного рода услуг без разрешения пользователя — плохая идея, поскольку становится возможным их неправомерное использование. И можно представить, какие это будут способы неправомерного использования. Если я сфотографирую всех присутствующих, с помощью данной технологии можно будет автоматически назвать имя каждого, и это будет самым настоящим вторжением в частную жизнь.

Поэтому мы весьма озабочены защитой конфиденциальности частной жизни. Мы хотим, чтобы люди имели возможность сказать: «Я хочу участвовать» или «Я не хочу участвовать». И я думаю, что именно этот подход обеспечит появление необходимых законодательных и нормативно-правовых актов.

С. Гуриев:

Но во многих, а вообще говоря, во всех странах мира у людей нет права владеть огнестрельным оружием, если они не имеют соответствующей лицензии. Но преступники там все равно есть.

Э. Шмидт:

Вы когда-нибудь были в США?

С. Гуриев:

Но даже там люди все равно обязаны получать какое-то разрешение, верно?

Э. Шмидт:

Только в некоторых штатах.

С. Гуриев:

Но в любом случае, если говорить об упомянутой Вами Европе, там нельзя законно владеть личным огнестрельным оружием, кроме некоторых особых случаев. Однако люди все равно совершают преступления с его помощью. И если рассматривать вопрос под этим углом, я думаю, что технология распознавания лиц через 10 лет станет настолько дешевой, что даже люди без лицензии смогут разработать и эксплуатировать продукты на ее основе, верно?

Э. Шмидт:

Но это пример той ситуации, при которой пользователи Интернета, местные сообщества и общество в целом будут вынуждены, в конце концов, принять решение о форме регулирования подобной деятельности. Интернет-компании должны работать в соответствии с законами страны, в которой они ведут бизнес.

С. Гуриев:

Согласен.

Э. Шмидт:

Поэтому, находясь в России, мы работаем в соответствии с российскими законами. И нам приходится взаимодействовать с органами государственной власти, чтобы их представители понимали возможности, которые открывают технологии. Мы обязаны уважать местную культуру.

В некоторых случаях мы прекращали доступ пользователей к нашим продуктам, которые не соответствовали законодательству. Но у нас нет выбора. Наша компания не является суверенным государством. И я думаю, что другие государства также не могут навязывать нам свою волю.

Можно вообразить сценарий, в котором преступники могут использовать любые технологии, предназначенные для причинения вреда. Но к подобным технологиям также можно причислить и телефон. Разве вы не знаете, что преступники тоже пользуются телефонами?

С. Гуриев:

Согласен с Вами. Они даже на автомобилях ездят.

Э. Шмидт:

Да, они водят автомобили и пользуются телефонами.

С. Гуриев:

Да.

Э. Шмидт:

Но они не должны этого делать. На самом деле преступники должны оставить преступный путь. Они больше не должны совершать преступления. Я не знаю, как это лучше сказать. Эти виды деятельности незаконны. Мы их не поддерживаем. И не хотим в них участвовать.

С. Гуриев:

Спасибо. Еще один вопрос, которого Вы коснулись вчера, звучит следующим образом: на Ваш взгляд, насколько сильно новые технологии смогут расширить возможности органов государственной власти по контролю за общим уровнем преступности и борьбе с терроризмом? Или насколько сильно смогут новые технологии помочь террористическим сетям в их деятельности?

Э. Шмидт:

Итак, давайте зададим вопрос всем присутствующим. Представим, что перед вами выбор: остаться без Интернета или пользоваться сетью Интернет, в которой действуют преступники. Какой из вариантов, по вашему, позволяет создать более безопасное общество?

С одной стороны, при реализации варианта «вообще никакого Интернета» преступники не смогут им воспользоваться. Но, разумеется, все мы, здесь присутствующие, также не сможем им воспользоваться, хотя и не являемся преступниками.

Возьму на себя смелость утверждать следующее. Никому из нас не нужны проявления дурного, криминального поведения, и, по большому счету, существование Интернета несет пользу для всех граждан, и органы государственной власти всегда могут опереться на честное и законопослушное большинство граждан, чтобы урегулировать возможные проблемы.

Поэтому всем, кто называет Интернет злом, дурным явлением, которое необходимо запретить, я отвечу: почему бы нам не спросить об этом людей, пользующихся Интернетом, большинство которых честны и законопослушны? Если заметили что-нибудь, что вам не нравится, укажите на это, сообщите об этом. В этом суть краудсорсинга.

Возьму на себя смелость утверждать, что широкое распространение Интернета, в конечном итоге, способствует безопасности страны, поскольку позволяет быстрее сообщать о преступлениях и ненормальном поведении людей. Органы государственной власти могут использовать возможности Интернета для того, чтобы понимать текущие процессы в обществе и лучше представлять себе, чего хотят люди.

С. Гуриев:

Другими словами, Вы утверждаете, что Интернет эффективен, что органы государственной власти с его помощью могут взаимодействовать с гражданами и гражданским обществом и, если брать более крупный масштаб, бороться с преступностью и коррупцией.

Э. Шмидт:

Наиболее очевидной из этих проблем является коррупция. Допустим, для страны характерен некий уровень коррупции. Наиболее простой способ, которым граждане могут попытаться предотвратить коррупцию, — отправить в органы государственной власти запрос о полном раскрытии всех сведений о расходовании бюджетных средств. А затем те граждане, у которых есть свободное время, смогут отследить эти расходы и сообщить о случаях, когда закупочная стоимость сидений для туалетов составляет 1000 долларов США, а их рыночная цена — всего 10 долларов. Я допускаю, что есть более качественные сиденья для туалетов, но они, вероятно, стоят не в 100 раз дороже.

С. Гуриев:

Дорогостоящие сиденья для туалетов обычно устанавливают на военные самолеты.

Э. Шмидт:

Да, на военные самолеты. На самом деле, в США была большая... Не знаю, как с этим обстоят дела у вас в России, но у нас была возмутительная проблема: государство закупало для военных туалетные сиденья стоимостью несколько тысяч долларов США за одну штуку.

С. Гуриев:

Да, это потрясает.

Э. Шмидт:

И оказалось, что причиной была установленная процедура материально-технического снабжения армии. А не коррупция, как считалось ранее. Но это пример неэффективности, о которой был получен сигнал, после чего были приняты меры к ее устранению. Теперь мы приобретаем для нашей армии сиденья для туалетов за 5 долларов США, что вполне разумно.

Я хочу сказать, что приведенный мною очевидно глупый пример с сиденьями для туалетов показывает, как мы можем повысить прозрачность государственной власти, и это будет способствовать ее честности. А Интернет также помогает сделать деятельность граждан более прозрачной, что помогает оценить плохие и хорошие качества населения страны.

С. Гуриев:

На самом деле, это подводит нас к другому вопросу о влиянии новых технологий на политику. Вчера Вы говорили о том, как новые социальные сети повлияли на протестное движение на Ближнем Востоке и, в конце концов, позволили сместить некоторые из правивших там режимов. Но я хочу задать вопрос в унисон с Вашим последним комментарием. Как Вы думаете, насколько «прямой» может стать деятельность политиков? Я имею в виду, что в той же Калифорнии люди могут голосовать по множеству важных политических вопросов напрямую, поскольку стоимость проведения голосования сейчас заметно упала. Как Вы думаете, в какой степени это изменит характер работы политической системы?

Э. Шмидт:

Я убежден, что Интернет окажет многообразное влияние на политику. Хотя лично я не верю, что мы перейдем к более «прямой» демократии. Многие уверены, что калифорнийский эксперимент завершился крахом. Сейчас дефицит бюджета штата Калифорния превышает дефицит бюджета большинства стран. Так что, повторяюсь, существует множество критических отзывов о калифорнийской системе, которая зародилась в 1911 году.

С. Гуриев:

Фактический дефицит там больше, чем ВВП многих стран.

Э. Шмидт:

Абсолютно верно. Еще раз повторю, что калифорнийская включает в себе ряд проблем.

Но давайте немного поговорим о роли, которую социальные сети играют в деятельности органов государственной власти различных стран. В первую очередь, существует проблема, связанная с голосованием, поскольку далеко не все люди зарегистрированы в социальных сетях, а Вы наверняка захотите, чтобы в этом процессе участвовали все граждане.

Также в современных онлайн-системах не очень хорошо обстоят дела с идентификацией личности. Мы не можем быть уверены, что отдавшее голос лицо является именно тем, за кого себя выдает. И над решением этих технологических проблем необходимо работать.

С. Гуриев:

Но, вероятно, эти проблемы решаемы.

Э. Шмидт:

Они разрешимы с течением времени.

Но если Вы внимательно рассмотрите арабские революции, то увидите, что их причиной было нежелание государства делиться своим богатством с гражданами, а граждане не участвовали в создании достаточно прочной экономики и уверенного экономического роста. И, в конце концов, движущей силой протеста стало желание не только политической, но и экономической свободы.

Было ощущение, что это статичные, застойные страны, органы государственной власти которых не выражают волю граждан. И в подобной ситуации граждане могут воспользоваться Facebook схожим образом: запланировать протестные акции в Facebook, использовать Twitter для сбора людей на эти акции, а YouTube — для обнародования результатов.

И мы, в большинстве случаев, гордимся людьми, которые в этом участвуют. Мы считаем, что органы государственной власти должны служить народу в любой стране, вне зависимости от того, является ли эта страна демократической или не очень. И я думаю, что технологии здесь играют важную роль. Даже притом, что во многих случаях это излишне подчеркивается.

В тех странах были смелые люди, которые вышли на улицы и рискнули своей жизнью. Они использовали доступные им средства, включая те, которые использовались предыдущими поколениями — телефоны, автомобили и прочее.

С. Гуриев:

Хорошо, спасибо. У нас есть немного времени для вопросов, поэтому я предлагаю их задать. У кого-нибудь есть вопросы? Да, пожалуйста. Микрофон вон там. Подождите, пока его принесут.

Э. Шмидт:

Да. Давайте принесем еще несколько микрофонов, чтобы вопросы было слышно на видеозаписи.

С. Гуриев:

Пожалуйста, поднимайте руки, чтобы мы смогли организованно раздать микрофоны и сэкономить время.

Из зала:

Мне интересно, каким оказался опыт работы Google в Китае. Я вместе с двумя своими друзьями пытаюсь понять, как можно помочь предпринимателям выйти на рынок Китая. Мы прилагаем все усилия, чтобы понять особенности этого рынка.

Допустим, что предстоит не просто проделать заново всю работу Вашей компании в Китае, но рассмотреть проблему помощи американским компаниям с выходом на рынок Китая. На какие важнейшие вопросы нам следует обратить внимание, если учесть опыт Google и все те проблемы, с которыми пришлось столкнуться Вашей компании?

Э. Шмидт:

Опыт Google был, разумеется, весьма разнообразным. Наверное, Вы именно поэтому задали такой вопрос.

В Китае существует крайне мало законов о компаниях, которые принадлежат иностранцам. Наиболее важный из этих законов гласит, что запрещается создавать компании, которыми владеют исключительно иностранцы. Необходимо создавать дочернее предприятие, которое принадлежит гражданам Китая и в котором иностранный компонент — американская или российская фирма — является не основным. Поэтому приходится создавать совместное предприятие: мы пошли именно по этому пути.

В нашем случае произошло следующее: китайские законы о свободе самовыражения и цензуре привели к появлению активной цензуры во Всемирной Паутине. После пяти лет попыток наладить взаимодействие с китайскими органами государственной власти мы сочли, что их требования и законодательные ограничения неприемлемы для нас.

И поэтому мы переехали в другой Китай. Китаю нравится говорить об идее «одна страна — две системы». Мы предпочли систему Гонконга, где эти законы не действуют.

И так случилось, что современный Google работает в другом Китае, материковом Китае, взаимодействуя с ним через брандмауэр, установленный между Гонконгом и материковым Китаем. Это кажется нам работоспособным решением. Мы смогли получить лицензии на ведение бизнеса, многие из которых были обязательными, и нам удалось наладить взаимодействие с органами государственной власти. И обстановка в целом оказалась вполне стабильной.

Хочу сказать, что в Китае трудно вести дела: этому мешают действующие там законы. Но там имеется прекрасная возможность проявить свой предпринимательский талант. Китайская культура крайне ориентирована на предпринимательство. Граждане Китая очень умны. Культура этой страны развивается чрезвычайно быстро. И я призываю Вас соблюдать законы, а также обязательно инвестировать в Китай и выходить на его рынок.

С. Гуриев:

Спасибо. У одного из присутствующих возник вопрос.

Д. Клевжиц:

Дмитрий Клевжиц из Национального агентства по инвестициям и приватизации. У меня такой вопрос: как Вы представляете себе будущее Google, допустим, через 10–20 лет?

Э. Шмидт:

Очень трудно предсказать, что произойдет даже в ближайшие пять лет.

Давайте посчитаем. Закон Мура по-прежнему действует, он обуславливает удвоение производительности вычислительной техники каждые два года. Это означает, что через 10 лет все компьютеры будут примерно в 32 раза быстрее. А через 20 лет — в тысячу раз быстрее.

Представьте себе, что Ваш мобильный телефон стал в тысячу раз дешевле и в тысячу раз быстрее. Ваши пальцы остались прежними, а скорость работы возросла. Задумайтесь над тем, что мы сможем сделать при таких вычислительных мощностях. В тысячу раз больше серверов, знаний и всего остального.

Мы сможем предлагать Вам различные необходимые вещи. Опять-таки, с Вашего разрешения, мы сможем узнавать о Вас некоторые вещи — Ваши предпочтения и интересы.

Наверное, мы сможем создать всемирный календарь событий. Вероятно, мы сможем предложить Вам варианты новых знакомств с людьми, новые области знания и предметы для изучения. Все это — проекты, которые сейчас разрабатываются отдельными компаниями нашей отрасли.

Что касается перспектив Google, возьму на себя смелость заявить: компания Google будет заниматься, главным образом, информационным бизнесом, но Вы увидите от нас меньше ответов в стиле «вот, перед вами вся Всемирная Паутина»: мы будем больше двигаться в сторону выдачи Вам верных ответов. В период, о котором Вы говорите, разработанная нами технология искусственного интеллекта получит еще большее развитие, и мы сможем давать правильные ответы на правильные вопросы, не заставляя пользователей проверять список информационных ресурсов на

соответствие их потребностям. И развитие технологий открывает для этого новые увлекательные возможности.

С. Гуриев:

Давайте остановимся на вопросе о еще одном продукте Google под названием «Google Переводчик». Я уверен, что выражение «в тысячу раз более удобные вычислительные мощности» подразумевает, что наши мобильные телефоны смогут переводить разговор с одного языка на другой в реальном времени.

Э. Шмидт:

И вообще-то, мы это уже продемонстрировали.

С. Гуриев:

Эта технология уже поддерживает перевод с английского на испанский и обратно?

Э. Шмидт:

Мы планируем сделать полную поддержку всех направлений перевода. Поэтому одна из наших целей — обеспечить возможность перевода с любого языка на любой, причем как устной, так и письменной речи.

С. Гуриев:

Как Вы думаете, какое воздействие эта технология окажет на социальные взаимодействия?

С одной стороны, все будут говорить на одном языке. Очень похоже на вавилонскую рыбу из романа «Автостопом по галактике». С другой стороны, будут ли люди изучать иностранные языки, чтобы понимать зарубежную культуру или читать книги на этих языках? Не исчезнет ли профессия переводчика?

Э. Шмидт:

Да, это еще один кризис. Вы правы.

С. Гуриев:

Безусловно. Во всех университетах закроются отделения иностранных языков.

Э. Шмидт:

Ах, да. Это ужасно.

С. Гуриев:

Да. Но я могу с определенностью сказать, что не сожалею об этом. Но я думаю: разве люди не будут скучать по изучению иностранных языков?

Э. Шмидт:

Мне кажется, хорошая сторона проблемы состоит в том, что при реализации этого сценария роль переводчиков будет возрастать. Люди любопытны, а технологии создания вычислительной техники в рассматриваемый период не позволят обеспечить качество перевода, сопоставимое с работой профессионального переводчика. И, в любом случае, будет трудно обеспечить автоматический перевод всех нюансов художественной литературы. Я считаю, что в этом есть и положительный аспект — отрасль изучения иностранных языков будет расти.

Люди совершенно неверно предполагают, будто изменения приведут к сжатию рынка. Насколько я могу судить по личному опыту, происходит обратное: после создания той же системы «Новости Google» стало больше новостей, а не меньше газет.

С. Гуриев:

Но сократились заработки.

Э. Шмидт:

Это проблема переходного периода.

С. Гуриев:

Ясно. Хорошо.

Э. Шмидт:

Еще раз повторю, что для тривиальных, рутинных переводов, таких как «Где мое такси?» и «Где моя гостиница?», эта услуга может стать менее ценной, поскольку компьютеры способны решать такие задачи. Но поскольку людям все более интересен окружающий их мир, услуги профессиональных переводчиков, вероятно, будут стоить дороже.

Еще раз напоминаю, что необходимо представлять полную картину изменений бизнеса, в которую должны входить все нюансы. Но если думать об этом не как о проблеме бизнеса, а как о социальной проблеме, то в течение срока нашей жизни мы проделали путь от ситуации, когда доступ к библиотекам и знаниям в западном мире и в России был открыт лишь очень узкому кругу элиты, до свободного доступа к этим знаниям всех и каждого.

По разумной оценке, в течение срока нашей жизни на планете будут жить от семи до восьми миллиардов человек. Разумно предположить, что примерно от пяти до семи миллиардов из них будут иметь доступ почти ко всей информации в мире: плохой, хорошей, на всех языках, ко всем книгам, ко всей литературе, ко всей истории, ко всем экспонатам Эрмитажа и так далее.

А для нас, умудренных опытом, по-западному мыслящих и образованных людей, доступ к этой информации — волнующее событие. Если вы выросли в маленькой сельской деревушке в бедной части Азии, и вдруг появляется iPhone, iPad, устройство на базе Android или что угодно другое, это меняет всю жизнь. Вместо того чтобы использовать окружающих в качестве источника знаний, вы можете обратиться к опыту семи миллиардов человек, и это не преувеличение.

Использование подобной возможности приведет к огромному росту творческой активности. Все эти люди станут участниками социального взаимодействия. Я думаю, что подобный процесс окажет положительное

влияние на безопасность во всем мире и прочность связей между отдельными его частями: люди будут в большей безопасности, станет меньше войн, меньше конфликтов и так далее.

С. Гуриев:

Все еще продолжается спор о явлении, которое носит название «сетевые иллюзии». Некоторые утверждают, будто идеалисты с верой в то, о чем Вы говорите, составляют меньшинство. Лично я согласен с Вами.

Э. Шмидт:

Между прочим, я прагматик.

С. Гуриев:

Прагматический идеалист.

Э. Шмидт:

Я четко выразился, что это явление имеет положительный и отрицательный аспекты.

С. Гуриев:

Разумеется.

Э. Шмидт:

Но хочу сказать, что оно неизбежно придет и принесет значительные изменения.

С. Гуриев:

Согласен. Но мы также видим, что в некоторых странах органы государственной власти используют новые технологии (мы это только что обсуждали) для того, чтобы вершить дурные дела, создавать атмосферу недоверия и предотвращать распространение информации, применяют их в целях пропаганды и обработки общественного мнения. Как Вы думаете,

насколько серьезной является эта проблема? Почему один источник информации способен доминировать над всеми остальными?

Э. Шмидт:

Начнем с того, что я не говорил, будто Интернет несет с собой одно только благо. Я высказал предположение, что, в общем и целом, Интернет служит хорошим целям, но существуют некоторые негативные аспекты, с которыми необходимо разбираться.

И многие из этих вопросов не связаны с Интернетом или компанией Google. Эти вопросы касаются, прежде всего, уровней доверия и образования в обществе.

Давайте я приведу Вам пример. Вообразим мифический пример: идеального злого диктатора, который решил использовать Интернет, чтобы всех угнетать. Он сделал так, что вся информация хранится централизованно. В его государстве есть новостная лента, это как единственный телевизионный канал, информация распространяется потребителям через Интернет, причем диктатор пытается ограничить всех получением только этой информации. Такова классическая модель злого диктатора.

В конце концов, поскольку общество в целом любопытно, люди в подобном обществе найдут возможность сделать так, чтобы голос инакомыслящих был услышан. Они будут протаскивать информацию тайком. Они будут развивать свои социальные связи. Они будут изобретать новые технологии. Я работал над тем, чтобы попытаться понять это состояние равновесия. Весьма любопытная вещь: если есть идеальный злой диктатор, самый злобный из всех (несложно догадаться, что я не одобряю таких людей), можно вообразить в том же самом обществе идеального диссидента, который использует технологии стойкого шифрования и изощренные способы маскировки, чтобы проникнуть в эту систему, атаковать ее и создать возможность выбора источников информации.

И в результате именно общество определит, каким образом следует решать эту проблему. Но я не думаю, что один голос, голос одного

монополиста — это разумный сценарий развития Интернета. Это чересчур гибкая среда. Существует слишком много способов. Подобному злему диктатору, будет весьма трудно обеспечить настоящий контроль за Интернетом. И я думаю, что это залог будущей свободы Интернета.

С. Гуриев:

Мы скоро будем вынуждены завершить эту тематическую секцию. Подводя итог, хочу сказать, что вижу среди зрителей много молодежи. И Вы только что упомянули, что многие профессии исчезнут, что многие технологии будут поглощены новыми технологиями...

Э. Шмидт:

И будут созданы новые, крупнее тех, для которых нашлась замена.

С. Гуриев:

Совершенно верно. Я такой же прагматический оптимист, как и Вы. Но что Вы порекомендуете молодежи, которая находится среди зрителей? Какие варианты карьеры, на ваш взгляд, будут наилучшими?

Э. Шмидт:

Что ж, создаются компании нового поколения, сочетающие некоторые из принципов, о которых я говорил. Их довольно много в Санкт-Петербурге и Москве. Подозреваю, что в других частях России их тоже более чем достаточно. Они используют сочетание информации о социальном поведении и взаимодействии людей в социальных сетях. Они применяют карты, рекламу и сведения о местности, в которой работают. Давайте назовем это явление «Мобильность, локальность, социальность».

И эти компании вот-вот выйдут на первое публичное размещение акций. Некоторые объединения подобных компаний могут стать новыми многомиллиардными российскими корпорациями. И это произойдет очень быстро, поскольку органы государственной власти и телекоммуникационная

отрасль занимаются прокладкой линий связи между различными частями страны.

Поэтому, как мне кажется, самый быстрый способ достижения успеха для молодого предпринимателя — попытаться выяснить, на какой вопрос не смогут ответить люди в России, когда сети передачи данных станут повсеместными, и какой ответ можно будет им дать?

Если вам удастся быстро это понять и построить нужную систему, то вы сможете весьма быстро развить собственный бизнес, вне зависимости от сферы, в которой работаете: поиск информации, путешествия, подбор сотрудников — годится любая.

Могу сказать, что в разговорах с людьми на этом Форуме я слышу идеи, которые по уровню своего качества вполне соответствуют идеям, выдвигаемым в Кремниевой долине. Я не думаю, что эти идеи сильно различаются. Я хочу сказать, что они из одной категории в буквальном смысле слова.

Поэтому есть все основания полагать, что та же самая динамика, которая сейчас служит движущей силой развития Кремниевой долины и разрабатываемых там проектов, будет присутствовать и здесь.

С. Гуриев:

Большое Вам спасибо!

Э. Шмидт:

Спасибо всем собравшимся! Большое вам спасибо.